

УДК 81-114.2

DOI: 10.18384/2310-712X-2015-4-127-131

Перевертаева С.А.*Московский государственный областной университет***СТАНОВЛЕНИЕ ФОНОСТИЛИСТИКИ ВО ФРАНЦИИ**

Аннотация. В статье рассматриваются истоки становления фоностилистики как нового направления лингвистических исследований во Франции. Стимулом для появления новой дисциплины явилось выделение в языке, наряду с коммуникативной, аффективной функции. Анализируется стимулирующая роль работ К. Бюлера, Ш. Балли и Н. Трубецкого в развитии французской фоностилистики, чему также во многом способствовало изучение звукового символизма. Установление истоков фоностилистики во Франции даёт представление о формировании её проблематики. В целом предмет фоностилистики можно определить как изучение экспрессивных произносительных функций языка в процессе коммуникации, обусловленных социологическими, ситуативными и прагматическими факторами.

Ключевые слова: фоностилистика, фоностилема, звуковой символизм, экспрессивность, функции, вариативность, модель.

S. Perevertaeva*Moscow State Regional University***THE DEVELOPMENT OF PHONOSTYLISTICS IN FRANCE**

Abstract. The article presents the sources of development of phonostylistics as a new school of linguistic research in France. The development of the new discipline was stimulated by the separation of the communicative and affective functions in language. The contribution of K. Bühler's, Ch. Bally's and N. Trubetskoy's works to evolving and promotion of phonostylistics is analyzed, as well as the contribution of the sound symbolism studies. The determination of the phonostylistics origin and sources in France gives an idea about the scope of problems considered in the discipline. In general, the subject of phonostylistics can be defined as a study of expressive pronunciation functions of language conditioned by sociological, situational and pragmatic factors in the process of communication.

Key words: phonostylistics, phonostyleme, sound symbolism, expressivity, functions, variation, model.

Мнения фоностилистов расходятся относительно истоков их науки. Один из ведущих французских фоностилистов П. Леон отдаёт приоритет в создании фоностилистики Н. Трубецкому, в то время как Ф. Картон предтечей фоностилистики считает М. Граммо-

на, К. ван Берг – Платона, И. Фонадь – венгерского лингвиста Ю. Лазициуша. В то же время все они сходятся во мнении о стимулирующей роли работ К. Бюлера, Ш. Балли и Н. Трубецкого в становлении фоностилистики во Франции.

© Перевертаева С.А., 2015.

Сравнительно позднее становление фоностилистики во Франции объясняется тем, что Ф. де Соссюр и Пражская школа (в ранний период своей деятельности) исключали звуковую субстанцию языка из области лингвистических исследований. Стимулом для становления стилистики и – позднее – фоностилистики во Франции явилось выделение в языке, наряду с коммуникативной, аффективной функции, получившей разное название у разных лингвистов.

Изучая речь с точки зрения функций, которые она может выполнять в конкретной ситуации, К. Бюлер выделил три функции: репрезентация, экспрессия и апелляция. Ш. Балли, уделявший большое внимание экспрессивной функции, утверждал: «Нет сомнения, что в звуковом составе языка заключены выразительные возможности<...> Таким образом, наряду с фонетикой в собственном смысле слова существует экспрессивная фонетика» [4, с. 115]. Он ввёл понятие «социальная окраска» в исследование произношения и интонации: «... можно считать очевидным, что произносительные навыки индивидов вызывают представление о среде, к которой они принадлежат; произношение является своего рода социальным ярлыком <...> Эти факты не могли полностью ускользнуть от внимания фонетистов, однако последние не придавали им должного значения ...» [3, с. 232–233]. Тем самым Балли расширил представление об экспрессивной функции, распространив её на звуковую сторону языка в социальном плане.

Большинство исследователей рассматривают фоностилистику в ракурсе социолингвистики, поскольку фоно-

стилистические явления представляют собой социальную и ситуативную дифференциацию звукового строя языка. Такой подход восходит, наряду с работами Ш. Балли, к фундаментальному труду Н.С. Трубецкого «Основы фонологии». Вопрос о предмете фоностилистики, её границах и задачах ставится в специальном разделе «Фонология и звуковая стилистика»: «Так как человеческая речь предполагает наличие говорящего, слушателя (или слушателей) и определённого предмета речи, о котором говорят, то каждое языковое выражение имеет три аспекта: оно является одновременно выражением (экспрессией), или характеристикой говорящего, обращением (или апелляцией) к слушателю (или слушателям) и сообщением (или экспликацией) о предмете речи» [1, с. 22].

Как отмечает Н.С. Трубецкой, указанный подход основывается на учении К. Бюлера о функциях языка в процессе речи. Трубецкой проецирует воспринимаемые слушателем индивидуальные особенности звуковой речи, включая прагматические, на три плоскости: выражения, обращения и сообщения, подчёркивая важность изучения экспрессивной и апеллятивной функций. Тем самым, он разделял фонологически-экспрессивные и фонологически-апеллятивные средства; последние служат для того, чтобы «возбудить» в собеседнике известные чувства» [1, с. 15]. По мнению исследователя, «фонетист должен заниматься не только нормами, имеющими значение для данной языковой общности, но и индивидуальными различиями, существующими между говорящими, а также изменениями в произношении отдельных звуков, которые вызываются

сменами речевой ситуации» [1, с. 15]. Фоностилистические особенности могут быть обусловлены различными факторами: социальной стратификацией участников коммуникации, прагматической направленностью коммуникации, объёмом фоновых знаний и др. Согласно Трубецкому, экспрессивная функция характеризует говорящего, фонологические апеллятивные средства служат различению эмоционально окрашенной речи и нейтральной. Ведущий французский фоностилист П. Леон предложил использовать термин *экспрессивные функции* для обозначения совокупности фоностилистических функций, которые он подразделял на *идентифицирующие* и *импрессивные* [10, с. 6].

На социальный характер общения обращал внимание Р. Якобсон: «Люди обычно проявляют более узкую языковую компетенцию в качестве отправителей речевых сообщений и более широкую компетенцию в качестве их получателей» [2, с. 313].

Немалая заслуга в становлении фоностилистики принадлежит И. Фонадь, который стремился соотнести новую лингвистическую науку с учением Ф. де Соссюра: «Какое место занимает новая нарождающаяся наука в рамках теории Соссюра?». Он отвечал на этот вопрос следующим образом: «Я полагаю, что фоностилистика выходит за рамки теории Соссюра по следующей причине: она не может довольствоваться регистрацией общих звуковых явлений, относящихся, со всей очевидностью, к языку. В таком случае она выполняла бы задачу, присущую дескриптивной лингвистике, и тем самым утратила бы свой статус» [7, с. 15–16]. Тем самым Фонадь поста-

вил вопрос, продолжающий оставаться дискуссионным, о принадлежности фоностилистических явлений языку или речи. Крайнюю точку зрения в этом отношении занимал М. Риффатер: каждый говорящий субъект владеет собственной стилистической нормой (педагоги, артисты театра, ораторы, уличные торговцы, проповедники), представляющей собой отклонение от общеязыковой нормы [14, с. 340].

По мнению П. Леона, становлению фоностилистики во Франции во многом способствовало изучение звукового символизма такими фонетистами, как М. Граммон, А. Морье, И. Фонадь, П. Делятр, Кл. Татилон, а также психолингвистами М. Шастенеми Ж.-М. Петерфальви [12, с. 165]. Ш. Балли писал, что Ф. де Соссюр «сознательно игнорировал» мотивирование означаемым, лежащим в основе звукового символизма [5, с. 129]. Этому вопросу М. Граммон посвятил свою работу «Трактат по фонетике» [9], которую Ш. Балли назвал «мастерским исследованием» [5, с. 131]. Граммон определял фоностилистический аспект гласных следующим образом: «Гласные схожи с разнообразными нотами, которые по-разному воздействуют на наше ухо. Одни являются *высокими* нотами, другие – *низкими*, третьи – *чистыми*» [9, с. 383]. Звуковой символизм вызывает определённые представления. «Гласные высокого тембра [i, y] естественным образом передают звонкие звуки, гласные низкого тембра – раскатистые звуки» [9, с. 385]; напр.: *siffler, pépier; cascader, hululer*. Звуковой символизм присущ и согласным. Так, в глаголе *tinter* два [t] создают впечатление о резком и повторяющемся звуке.

Вибранты [l] и [r], которые также называют плавными, создают впечатлительную текучесть: *flotter*.

Ш. Балли писал, что «некоторые звуки и их сочетания могут совпадать с впечатлением, производимым значением соответствующего слова: взрывной *k* подчёркивает впечатление дробления (*casser* «дробить», *craquer* «хрустеть»...); *p* – впечатление взрыва (*réter*, *rétiler* «трещать»)» [5, с. 130]. Наряду со звуковым символизмом Балли выделял мотивирующий характер ударения и интонации. Ударение настоящего может падать на первый согласный любого слова или группы слов, произносимых с эмоцией: *Mais ttais-toi donc!* Случаи звукового символизма и другие случаи мотивирования посредством означающего Балли относил к стилистике. Он отмечал, что программа фонологической стилистики была намечена Н. Трубецким, а до него на аффективные стороны фонации обратил внимание И. Лазициус.

Значительный вклад в разработку проблематики звукового символизма внес И. Фонадь. По его мнению, «значимость фоностилистических вариантов обусловлена, прежде всего, дистрибуцией в различных социальных окружениях» [6, с. 27]. Тем самым, он разделяет учение Ш. Балли о социальной окраске стилистических явлений. Фонадь предложил термин *звуковая метафора* для обозначения явлений звукового символизма [8]. Так, например, велярные звуки могут восприниматься как вульгарные из-за их заднеязычной артикуляции.

На повестке дня стоит вопрос о единице фоностилистики. П. Леон предложил наподобие *фонемы* и *монемы* термин *фоностилема* для обозна-

чения пучка (совокупности) составных фонетических признаков, таких как тройная акцентуация (паузы, интенсивность и интонация) [10, с. 9–10]. Другими словами, речь идёт о фоностилистических релевантных признаках. В качестве примера Леон приводит варианты произнесения звука [a] как гласной заднего и переднего ряда во фразе «*Bonsoir, Madame*». С точки зрения функции идентификации варианты произношения [a] могут свидетельствовать либо о произнесении сельским жителем, либо об эмфатическом стиле.

С семиологической точки зрения фоностилемы являются мотивированными знаками. В то же время некоторые фоностилемы, такие как интонация, характеризуются двойной семиологической природой – являются произвольными и мотивированными. Об этом свидетельствует репертуар интонационных моделей и их фоностилистических вариантов. П. Леон исследовал интонационные варианты выражения таких эмоций, как страх, гнев, удивление, ирония, сомнение и др. Он полагал, что «экспрессивные функции языка представляют собой кодовую систему с конечным количеством знаков, правила декодирования которых по своему количеству не намного превышают правила референциальных функций» [10, с. 12].

Важным инструментом для фоностилистических исследований во Франции стал опубликованный в 1973 г. «Словарь французского языка в его реальном произношении», составленный А. Мартине и А. Вальтер [13]. В словарных статьях представлена вариативность произношения, обусловленная лингвистическими и

экстралингвистическими факторами. А в 1983 г. А. Вальтер впервые опубликовала в журнале «Langue française» библиографию работ по фоностилистике.

Изучение истоков фоностилистики во Франции даёт представление о формировании её проблематики, которая в настоящее время представлена следующими направлениями исследований: 1) фонетические особенности различных жанров и видов устного общения (ораторская речь, интервью, лекция, спонтанная беседа, декламация стихов и др.); 2) социолекты и идиостили; 3) отражение эмоций в речи; 4) фоностилистические особенности чтения литературно-художественных текстов; 5) звуковой символизм.

Фоностилистические явления характеризуются динамичностью. Примером может служить произношение конечного беглого [e]. П. Леон выявил это явление в качестве фоностилистического сигнала восклицания в публичных выступлениях Ш. де Голля [12, с. 161]. Через 10 лет это явление стало отмечаться как модная тенденция в речи молодёжи и снобов. Позднее оно получило ещё большее распространение.

В целом предмет фоностилистики можно определить как изучение экспрессивных функций языка в процессе коммуникации, обусловленных социологическими, ситуативными и прагматическими факторами. Значительное место в исследованиях французских фоностилистов занимает важная фоностилистическая роль интонации в образовании фоностилистических вариантов. Основная работа П. Леона «Курс фоностилистики» (1993) [11] построена вокруг следующих тем: фо-

ностилистические модели, звуковое воспроизведение письменного текста, звуковая семиотика, вербализация эмоций, коммуникативная ситуативность, социальная и региональная вариативность, поэтический язык. В настоящее время перед фоностилистикой стоит задача выделения фоностилистических структурных единиц, установление их системных и вариативных свойств, классификация и категоризация накопленных эмпирических данных.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М.: Изд-во иностр. лит., 1960. 372 с.
2. Якобсон Р. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. 454 с.
3. Bally Ch. Traité de stylistique française. Heidelberg: Winter, 1909. 331 p.
4. Bally Ch. Le langage et la vie. P.: Payot, 1926. 236 p.
5. Bally Ch. Linguistique générale et linguistique française. Berne: Francke, 1944. 440 p.
6. Fonagy I. L'information du style verbal // Linguistics. 1964. № 4. P. 19–47.
7. Fonagy I. Le statut de la phonostylistique // Phonetica. 1977. № 34. P. 1–18.
8. Fonagy I. La méthaphore en phonétique. P.: Didier, 1979. 220 p.
9. Grammont M. Traité de phonétique. P.: Delagrave, 1933. 480 p.
10. Léon P. Essais de phonostylistique. P.: Didier, 1971. 185 p.
11. Léon P. Précis de phonostylistique. P.: Nathan, 1993. 335 p.
12. Léon P. Nouveau regard sur la phonostylistique // La linguistique. 2009. № 1. (Vol. 45). P. 159–170.
13. Martinet A., Walter H. Dictionnaire de la prononciation française dans son usage réel. P.: Expansion, 1973. 932 p.
14. Riffaterre M. Vers la définition linguistique du style // Word. 1961. № 3. P. 319–344.